

О. В. Костюкевич (Минск)

БИНАРНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Лингвистика текста неразрывно связана со словообразованием: производные слова непосредственно участвуют в организации речевых актов и выполняют в них те или иные стилистические, прагматические или же коммуникативно-семантические функции.

Цель данной статьи – представить результаты структурно-семантического анализа участвующих в организации текста бинарных словообразовательных цепочек с компонентом дериватом-существительным. Языковой материал мы выбрали из произведений В. Токаревой и В. Маканина.

В текстах интересующих нас авторов нами были выявлены следующие разновидности словообразовательных цепочек¹:

1) глагол/прилагательное → производное существительное с **транспозиционным** словообразовательным значением:

‘отвлеченное состояние’ (*страдать* → *страдание*):

*Когда я уезжал на гастроли или в отпуск, Мика погружалась в стоячую глубину времени и существовала, как утопленница. Даже хуже, потому что утопленники ничего не чувствуют, а она **страдала**. <...>*

– Нет, – ответил я. – Ты счастлива. Ты не понимаешь этого.

Страдание – оборотная сторона любви и, значит, тоже входит в комплекс «счастье». [1, Ехал грека, с. 349–350];

‘отвлеченное действие’ (*знать* → *знание*):

*«Ромашке» дали одиннадцать лет строгого режима. <...> А женщины-заседатели смотрели на него со сложным выражением. Они **знали**, что стоит за словом «строгий режим», и смотрели на него как бы через это **знание**. А «Ромашка» не **знал**, и ему предстоял путь, о котором он даже не догадывался. [1, Старая собака, с. 401];*

‘отвлеченный признак’ (*пустой* → *пустота*):

*Девка с парнем нехотя пересели в левую половину зала, почти совсем **пустую**. <...> Шурочка раз или два все же оглянулась – девка опять плевала шелуху, но уже в **пустоту**... [2, Антилидер, с. 92].*

¹ В иллюстрируемых словообразовательных цепочках отношения словообразовательной производности показаны с учетом свертывания/развертывания синтаксических конструкций или контекстуального употребления. Расположение словообразовательных значений производных существительных в данной классификации произведено исходя из частотности фиксации в текстах.

Употребление в текстах производных существительных с транспозиционным словообразовательным значением является наиболее частым. Такие дериваты выполняют чисто конструктивную функцию и применяются для свертывания или развертывания синтаксических конструкций.

2) **глагол/прилагательное/существительное/местоимение/союз** → **производное существительное** с **мутационным** словообразовательным значением:

‘предмет – носитель процессуального признака’ (*пить* → *напиток*; *песня* ← *петь*; *писать* → *письмо*; *улыбка* ← *улыбаться*):

Разговаривая, оба они с некоторых пор пили кофе в постели. Он принес две чашечки ... и, прихлебывая обжигающий сладкий напиток, Шура напомнила... <...> ...что у ее Толика особый характер. [2, Антилидер, с. 69];

Панов ... включил магнитофон; он хотел послушать и музыкой немного отвлечься, а на записи неожиданно оказалась та самая песня, какую любили петь ее Толик вместе с Аlikом Зиминим, – Шурочку тут же прошибла слеза. [2, Антилидер, с. 75];

Свидание им не разрешили, так что Шурочка писала ему письма и отправляла посылки. [2, Антилидер, с. 79];

А за столом сидела Аглая Андреевна, секретарь директора, с царственно-неприступной и одновременной доброй улыбкой. <...> И если кто-то заглядывал, даже из персон, Аглая Андреевна не смущалась – она лишь улыбалась вошедшему, как бы говоря: видите, отдох. [2, Человек свиты, с. 170].

Дериваты со значением ‘предмет – носитель процессуального признака’ в тексте обычно используются как

- **родовое понятие** для предметов, являющихся объектом действия в синтаксических конструкциях с мотивирующим словом (*пить* (кофе) → *напиток*), и заменяют их собой (совмещают конструктивную функцию и стилистическую, устраняя ненужный повтор лексем);

- **видовое понятие**, выделенное из ряда подобных, которые могут являться объектом действия, названного мотивирующим словом (*песня* ← *петь*, *писать* → *письмо*);

- **однотипное понятие** по отношению к действию, названному мотивирующим глаголом (*улыбка* ← *улыбаться*) (в тексте взаимозаменяемы);

‘предмет – носитель непроцессуального признака’ (*старый* → *старуха*):

Старую бабуку, которая для них баню свою уже протопила, Шуручка тоже похвалила за чистоту. Шуручка дала ей не рубль, а два, после чего *старуха* ушла. [2, Антилидер, с. 95].

Производные существительные со значением ‘предмет – носитель непроцессуального признака’ являются своеобразным семантическим конденсатом словосочетания мотивирующего прилагательного и определяемого слова (*старый* (бабка) → *старуха*);

‘явление, обобщенно характеризующееся непроцессуальным признаком’ (*лучшее* (сущ.) ← *лучший* (прил.); *свой* (мест.) → *свое* (сущ.); *ретро* → *ретруха*):

Панов утешил Шуручку, был к ней очень внимателен, и в частности он объяснил, что случившееся – к *лучшему*, как это ни горько. <...> Могло быть, что в конце концов он изувечил бы какого-нибудь интересного, ярко-горячего человека... <...> «Получается – туда и дорога», – повторила Шуручка с горечью и с болью, не умея никак смириться с мыслью, что *лучшее* место для ее Толика – тюрьма. [2, Антилидер, с. 79];

– Не лезь не в *свое*... – Родионцев ответил ему грубовато, но с пониманием его простоты, как бы сосед соседу. И, вняв сразу же, тот кивнул – мол, виноват, больше не в *свое* не полезу. [2, Человек свиты, с. 181];

Отворилась дверь, и вошла Оксана в новой кофте в стиле «*ретро*», или, как она называла, «*ретруха*». Хорошо исповедовать «*ретруху*» в шестнадцать лет. [1, Ничего особенного, с. 584].

В текстах обоих авторов широко представлена окказиональная субстантивация различных частей речи, в результате чего появляются дериваты со значением ‘явление, обобщенно характеризующееся непроцессуальным признаком’. Авторы часто используют подобный прием, поскольку, по нашему мнению, такие производные выражают самый абстрактный смысл и могут содержать в себе массу эксплицитных значений, что позволяет создателю текста наиболее полно и ярко выразить свою мысль в последующем тексте или же, наоборот, скрыть то, что не следует «озвучивать» (*свой* (мест.) → *свое* (сущ.)). С этим же значением зафиксировано окказиональное существительное *ретруха*, созданное суффиксальным способом. Оно является универбом словосочетания *стиль «ретро»* и имеет сниженную стилистическую окраску, указывая на принадлежность носителя языка к определенной социальной группе;

‘предмет – носитель предметного признака’ (*футбол* → *футболист*):

... у мужа (он перед телевизором) сейчас, разумеется, лучшие минуты жизни: смотрит **футбол**. <...> **Футболисты** на экране прыгают, бьют и с правой и с левой. [2, Человек свиты, с. 173].

Производные со значением 'предмет – носитель предметного признака' участвуют в смысловом развертывании мотивирующего слова, являясь частью выражаемого им понятия;

3) **существительное/словосочетание** → **производное существительное с соединительным** словообразовательным значением (небо → **небожитель**; начальник отдела → **начотдела**; медсестра ← **сестра**):

Вроде как он идет туда на чай, – и верно, он спускается на второй этаж, где начальство; этаж невысок, но там своего рода **небо** и соответственно **небожители**, так что много там не походишь... [2, Человек свиты, с. 182];

– Почему он? – **Начальник отдела**, разумеется, никогда в жизни не станет перечить Аглае Андреевне, но пользуется минутой, чтобы полюбопытствовать.

– Таково мнение. – Аглая Андреевна любит ответить широко.

Начотдела молчит. [2, Человек свиты, с. 188];

Медсестра подошла к Марго и сказала, что плакать нельзя ни в коем случае, потому что ей вредно расстраиваться. <...> Тогда **медсестра** побежала к телефону и вызвала Ивана Петровича. Иван Петрович появился буквально через две минуты и приказал **сестре**, чтобы она не мешала плакать, что Марго должна делать то, что ей хочется. [1, Ничего особенного, с. 562];

существительное/глагол → **производное существительное с соединительным** словообразовательным значением в сочетании с **мутацией** (мясо → **мясорубка**; водоросль ← **вода**; жить → **долгожитель**):

– Но ты всегда знала, что делала. Ты заворачивала меня, как **мясо в мясорубку**, и получала тот продукт, который хотела. [1, Ничего особенного, с. 585];

Корольков некоторое время видел сквозь приоткрытую дверь, как они танцуют, а вернее, замедленно качаются, как **водоросли в воде**. [1, Ничего особенного, с. 587];

– Она старая? – догадалась Инна.

– Ага, – беспечно сказал Адам – Ей шестнадцать лет.

– А сколько **живут** собаки?

– Пятнадцать.

– Значит, ей сто десять лет? – спросила Инна – Она у тебя **долгожитель**? [1, Старая собака, с. 406];

словосочетание → **производное существительное с соединительным** словообразовательным значением в сочетании с **транспозицией** (*чай + пить* → *чаепитие*):

В отделе, скучно переписывая смету, Родионцев, разумеется, думает о том, что сейчас на втором этаже Аглая Андреевна общается с Викой, – чаепитие в той солнечной приемной, бывшее когда-то радостью, и делом, и чуть ли не смыслом его приходов на работу, является теперь раздражителем. <...>

... Вроде как он идет туда на чай, – и верно, он спускается на второй этаж, где начальство; ... много там не походишь, однако раз-другой пройти мимо дверей можно, за которыми по вторникам и четвергам ... пьет чай в конце рабочего дня Аглая Андреевна. Однажды он слышит их голоса – взлетающий, оживленный голос Вики и мягкий говор самой Аглаи Андреевны, а третьего человека за их чаепитием пока нет. [2, Человек свиты, с. 181–182].

В группе существительных с соединительным словообразовательным значением можно выделить следующие особенности:

- сложные существительные могут использоваться как контекстуальные синонимы слов, являющихся субъектом действия в предшествующем/последующем деривату тексте (*небожитель* = *начальство*, *водоросли* = *они*, *долгожитель* = *собака*). Функцию связующего звена с контекстом выполняет: а) первый компонент деривата, употребленный как самостоятельное слово и указывающий на характерный признак предмета (этот компонент в свою очередь связан с семантически соотносительными лексемами: *небо* – *этаж*, *танцевать* – *качаться в воде*); б) опорный компонент деривата (первый его компонент семантически связан со словосочетанием *сто десять лет*);

- производные существительные содержат в своем значении компонент – ‘объект действия’, являющийся синонимом слова – объекта действия в предшествующем деривату тексте (*заворачивать меня* – *рубить мясо*);

- сложное слово с транспозиционным значением, также как и простое, выполняет конструктивную функцию в тексте;

- аббревиатуры в анализируемых текстах выполняют стилистическую функцию: противопоставляя их синонимичным словосочетаниям или компонентам, авторы передают деловую или, наоборот, непринужденную атмосферу описываемого события (ср.: *начальник отдела* → *начотдела*; *медсестра* ← *сестра*).

4) **существительное → производное существительное с модификационным** словообразовательным значением:

‘уменьшительность/экспрессивность’ (день → денек):

*Чуть ли не с упоением бил он неуплативших или, скажем, задержавших денежный долг, бил он и попрошаек, и просто забредших в барак, кланчащих двадцать копеек на пиво, – именно что куражился в последние свои дни перед волей. На воле Большаков (он охотно говорил об этом) собирался быть гражданином вполне честным и исправившимся. <...> Так что шли последние **деньки**.* [2, Антилидер, с. 81];

‘стилистическая модификация’ (коленка ← колено):

*Он сидел не шелохнувшись и **коленки** стиснул, как стесняющийся. Руки – худые – он держал на **коленях**.* [2, Антилидер, с. 95];

‘собирательность’ (клиентура ← клиент):

*В Москве у каждого продавца своя **клиентура** и **клиентов** больше, чем товаров. А здесь, в ста километрах, **клиентов** может не хватить, и стоящие товары попадают на прилавок.* [1, Старая собака, с. 393];

‘единичность’ (травя → травинка):

*Вдоль дороги покачивались цветы и **травы**: клевер, метелки, кашка, и каждая **травинка** была нужна.* [1, Старая собака, с. 401];

‘отсутствие или противоположность тому, что названо мотивирующим словом’ (счастье → несчастье):

*Любовь – если определить ее химически – это термоядерная реакция, которая обязательно кончается взрывом. Взрыв в **счастье**. Или в **несчастье**. Или в никуда.* [1, Ничего особенного, с. 577].

Существительные с модификационными словообразовательными значениями в текстах В. Маканина и В. Токаревой используются в основном с целью синонимической замены производящих, иногда авторы вводят их в текстах с целью привнесения дополнительной экспрессивизации.

Итак, наши наблюдения над употреблением бинарных словообразовательных цепочек в структуре художественного текста позволяют сделать следующие выводы.

Производные существительные, фиксируемые в произведениях В. Токаревой и В. Маканина, в первую очередь выполняют конструктивную функцию. Часто эта функция совмещается со стилистической и смысловоразличительной.

Производные существительные со значением предметности могут вносить в текст семантическую конкретизацию, устранять лексический повтор, а также участвовать в описании события, выражаемого мотивирующим словом.

Дериваты с модифицирующим значением в первую очередь выполняют заместительную функцию, а во вторую – экспрессивную.

Существительные с соединительным словообразовательным значением главным образом используются авторами с целью синонимической замены слов и словосочетаний, часто не являющихся мотивирующими для этих производных; при этом создается система перекрестных ссылок, которая семантически связывает текст.

1. Здесь и далее приводятся цитаты с указанием названия произведения и страницы по книге: *Токарева В. С.* Летающие качели. М., 1987.

2. Здесь и далее приводятся цитаты с указанием названия произведения и страницы по книге: *Маканин В. С.* Избранное. М., 1987.